

Е. А. Нахимова **E. A. Nakhimova**
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ ПИНОЧЕТ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ**

Аннотация. Рассматривается эволюция набора ассоциативных признаков precedentного имени «Пиночет» в отечественных СМИ за четыре десятилетия, на современном материале демонстрируются актуальные сейчас ассоциативные признаки. Устанавливается, что единая прежде аксиологическая оценка распалась на полярные.

Ключевые слова: precedentное имя; Пиночет; дискурс СМИ; денотативное использование; коннотативное использование; аллегория.

Сведения об авторе: Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26.
e-mail: v.nakhimov@rambler.ru.

**PRECEDENT NAME PINOCHET IN
CONTEMPORARY RUSSIAN MASS MEDIA**

Abstract. The evolution of the associative features of the precedent name "Pinochet" in contemporary Russian mass media in the last four decades are discussed; current associative features used today are enumerated. The existing axiological evaluation has fallen into several groups, diametrically opposed.

Key words: precedent name; Pinochet; mass media discourse; denotative usage; connotative usage; allegory.

About the author: Nakhimova Elena Anatolievna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Chair of Advertising and PR.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Прецедентные имена политических лидеров часто используются в СМИ для характеристики тех или иных личностных качеств, политических взглядов, поступков, методов управления государством. Эти имена обычно включают устойчивый оценочный компонент: в массовом сознании поляризованы герои и злодеи, демоны и ангелы, трудолюбивые и сибариты, работники и болтуны, святые и грешники [Бабушкин 2009; Васильева 2005; Ворошилова 2009; Нахимова 2010; Слышкин 2004, 2007]. Изучение закономерностей функционирования precedentных имен, используемых на том или ином этапе развития общества, предоставляет интересные данные для оценки состояния общественного сознания. Так, в советские времена среди зарубежных «злодеев» чаще других упоминались фашисты Гитлер, Муссолини и Франко, «великий кормчий» Мао Цзэдун, диктаторы Пол Пот, Сомоса и Пиночет. По другую сторону баррикад находились идеологически и морально безупречные Фидель Кастро, Эрнесто Че Гевара, Сальвадор Альенде и Хо Ши Мин. Вместе с тем при изменении политических обстоятельств нередко кардинальным образом изменялась оценка соответствующего лидера: наиболее яркими примерами этого являются precedentные имена *Троцкий*, *Сталин*, *Чан Кай Ши* и *председатель Мао*.

Уже во времена перестройки комплекс precedentных собственных имен существ-

венно изменился, продолжается его преобразование и в современной России.

В наших предшествующих публикациях были рассмотрены закономерности использования в современных российских СМИ precedentных имен *Наполеон*, *Александр Невский*, *Иван Грозный*, *Александр II*, *Борис Годунов*, *Керенский*, *Сталин* и др. [Нахимова 2007, 2008, 2009, 2010а, 2010б]. Предметом настоящего исследования стало precedentное имя *Пиночет*. При его рассмотрении была использована полнотекстовая база современных печатных и электронных СМИ, содержащая более двух миллионов текстов. На этой основе было выявлено более 200 апелляций к указанному precedentному концепту, зафиксированных в «Национальном корпусе русского языка» и/или представленных на интернет-сайтах российских общенациональных газет («Завтра», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Независимая газета», «Новые известия», «Российская газета», «Советская Россия», «Труд» и др.).

На первом этапе исследования были разграничены денотативное (в первичном значении) и коннотативное (в метафорическом значении) использование precedentных имен. В первом случае precedentные имена указывают непосредственно на денотат, т. е. при употреблении исследуемого precedentного имени имеется в виду именно президент Чили. Ср.: *Генерал Аугусто*

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (грант 11-04-00327а — Политическая коммуникация: общие закономерности и национальная специфика).

© Нахимова Е. А., 2013

Пиночет невероятно жестко задавил любое инакомыслие. Но при этом он проводил чрезвычайно непопулярные в обществе меры по закреплению свобод для предпринимательства. При этом он ограничивал не только „антигосударственную пятую колонну“, но и чиновничество и полицию. Результат известен: Чили модернизировалось и вернулось к демократии (А. Будберг // Московский комсомолец).

При коннотативном употреблении имеется в виду уже не сам Аугусто Пиночет, а иной человек, в чем-то похожий на генерала-путчиста, ставшего успешным реформатором экономики:

Если так, то в подтексте должно читаться: глава государства обладает неким стратегическим планом, который труднее объяснить, чем реализовать молча, с помощью дисциплинированных подручных. Не зря же сторонники Владимира Путина в период его первой избирательной кампании не стеснялись настаивать, что нашей стране нужен Пиночет (Е. Сеньшин // Эксперт Урал). В данном контексте значение прецедентного имени является метафорическим: журналист считает, что нашей стране нужен политический лидер, у которого имеются некоторые качества, свойственные экс-президенту Чили генералу Пиночету.

Важно определить, какие именно признаки акцентируются у рассматриваемого имени при его денотативном и коннотативном использовании, и рассмотреть аксиологический потенциал прецедентного имени на различных этапах развития нашего общества.

В позднесоветской политической демонологии президент Чили генерал Аугусто Пиночет олицетворял собою антикоммунизм, беспримерную жестокость и предательство, нарушение военной присяги (путч против президента Альенде). В современных условиях многие журналисты уже не воспринимают антикоммунизм как порок, а свержение законного правительства представляется как трудное, но необходимое решение, позволившее спасти страну от коммунизма. По-прежнему актуальным остается только признак «жестокость», который последовательно акцентируется при коннотативном использовании рассматриваемого прецедентного имени: *Сейчас в Таллине царит абсолютный полицейский произвол. Эстонские власти взяли на вооружение методы Пиночета и Сомосы. Можно говорить о государственном терроре. Выдача санкции на арест наших лидеров еще раз подтверждает это. Все это напоминает 1933 год в Германии (Адашкевич // Известия). Появился*

*и новый закон о национальной безопасности, которому могли бы позавидовать и Гитлер, и Пиночет, в распоряжении которых не было столь универсального инструмента подавления недовольства (Без автора // Завтра). Актуализация признака «жестокость» в первом контексте поддерживается использованием другого прецедентного имени (диктатор Сомоса) и упоминанием прецедентной ситуации (захват фашистами власти в Германии); в следующем контексте также объединены прецедентные имена *Гитлер* и *Пиночет*, которые в равной степени символизируют жестокость государственной политики.*

В совсем иной ряд прецедентных феноменов помещает Пиночета лидер либеральных демократов В. В. Жириновский: *Россия устала от временщиков, от слабых, не способных управлять такой огромной страной с такими чудовищными проблемами. Поэтому здесь сегодня нужен герой, нужен Петр Первый, нужен модернизированный Сталин, нужен Рузвельт, де Голль, Пиночет, но никак не рыхлый человек типа Rogozina, у которого в жизни есть только одно настоящее и единственное хобби — собирание старых утюгов (В. Жириновский // Российская газета). Очевидно, что данный ряд прецедентных имен свидетельствует о совсем иной аксиологической оценке личности и деятельности Пиночета: в таком контексте жестокость воспринимается как необходимая суровость; обсуждается не предательство, а выбор собственного пути, соответственно антикоммунизм интерпретируется как следование реальным интересам родной страны.*

В современных российских СМИ Пиночет чаще всего изображается суровым генералом, который, став президентом, сумел добиться в своей стране такого экономического процветания, о котором в неустроенной и косной России остается лишь мечтать. На рубеже веков многие журналисты писали о том, что нашу страну может спасти только такой же суровый и решительный правитель. Ср.: *В проекте „Наследник“ объединились три группировки: „семья“ и близкие к ней олигархи, которым надо было любой ценой остановить казавшийся неизбежным приход к власти клана Лужкова — Примакова; „либералы“, мечтавшие о просвещенном русском Пиночете, который железной рукой поведет Россию по пути рыночных реформ; силовики, грезившие о реванше некогда всесильных спецслужб (А. Пионтовский // Время новостей). Тонкость текущего момента заключается в том, что сегодня России в пример ставят Чили. Уже не*

США, но еще и не Габон. „Нам нужен Пиночет! Нам нужен Пиночет! Нам нужен Пиночет!“ — буквально хором скандируют самые независимые в мире СМИ. А самые независимые из независимых вдобавок объясняют, почему нам нужен не совсем Аугусто Пиночет, но *пиночет* неповторимо, самобытно российский (Г. Судовцев // Завтра). Не зря же сторонники Владимира Путина в период его первой избирательной кампании не стеснялись настаивать, что нашей стране нужен Пиночет (Е. Сеньшин // Эксперт Урал).

Показательно, что в рассмотренных и многих других контекстах о Пиночете как эффективном руководителе говорят политики и журналисты, связанные с самыми различными политическими силами. Как справедливо пишет Георгий Дерлугьян, «символическое значение фигуры Пиночета ... стало для новейшего поколения российских либеральных мечтателей ровно тем же, чем были фрондерские бюстики Наполеона, укашавшие письменные бюро мыслителей из поколения декабристов» (Георгий Дерлугьян. Был ли необходим Пиночет? // Эксперт. 25.12.2006).

Специальное исследование показывает, что аксиологическая характеристика прецедентных имен может быть как весьма устойчивой, малозависящей от конкретной политической ситуации, так и весьма вариативной. Например, негативная оценка А. Ф. Керенского наблюдается как в советском, так и в постсоветском политическом дискурсе [Нахимова 2008: 55], князь Александр Невский позитивно оценивается людьми самых различных политических взглядов [Нахимова 2010а]. Яркие примеры быстрого изменения оценки и ее зависимости от политических взглядов адресанта — прецедентные имена *Сталин*, *Троцкий*, *Мао*. В свете этого привлекает внимание резкое изменение оценок деятельности генерала Пиночета, произошедшее в последнее десятилетие.

Помимо «российского Пиночета», современные СМИ нередко упоминают о Пиночетах из других стран — индонезийском, африканском, грузинском, украинском, белорусском. Ср.: *Сухарто часто называли азиатским Пиночетом, имея в виду как обстоятельства его прихода к власти, так и определенную позитивную роль в развитии страны* (Д. Юрьева // Российская газета). *Грузинские власти объявили о раскрытии антигосударственного заговора. Судя по всему, в ближайшие дни они попробуют представить главным фрондером и контрреволюционером олигарха Бадри Патарка-*

цишвили. А экс-министру обороны Ираклию Окруашвили уготована роль неудавшегося Пиночета (А. Иашвили // Известия). Национальное собрание Сенегала внесло изменение в конституцию, что позволит теперь привлечь к суду проживающего в стране бывшего президента Чада. Хиссен Хабре, прозванный «африканским Пиночетом», проживает в эмиграции в сенегальской столице с 1990 года, куда он прибыл после смещения с поста главы государства нынешним президентом Идриссом Деби (Без автора. Сенегал открыл путь к привлечению к суду «африканского Пиночета» // Известия).

Кроме «зарубежных Пиночетов», в современных российских СМИ нередко упоминаются и отечественные авторитарные руководители, возглавляющие отдельные регионы, ведомства, предприятия и др. Ср.: *Не думаю, что происходящее хорошо для чеченцев, но, в конце концов, население Чечни мало кто спрашивал, когда Рамзан Кадыров получал власть, а власть своего министра Пиночета, возможно, все же лучше, чем спецназ на пороге дома* (Без автора. Рамзан Кадыров — Пиночет по-русски // Газета.ru). *Уважаемый Владимир Владимирович! Когда вы избавите милицию и народ Дагестана от Пиночета в генеральских погонах в лице министра внутренних дел Дагестана?* (А. Бибулатов // Газета.ru). *В свете последних заявлений Березовского о финансировании им государственного переворота опасность эта становится особенно явной; на роль новоявленного Пиночета бывший глава МВД подходит как нельзя лучше* (А. Хинштейн // Московский комсомолец).

Итак, за четыре десятилетия существенно изменился набор ассоциативных признаков рассматриваемого прецедентного имени. В советскую эпоху оно воспринималось как имя жестокого злодея, врага коммунизма и одновременно предателя, нарушившего присягу. Имя *Пиночет* выступало в качестве прецедентного даже чаще, чем имена генералов Франко или Пак Чжон-хи, которые тоже на пути к власти нарушили присягу, жестоко преследовали коммунистов и, кстати, провели довольно успешные экономические реформы. После всеобщего разочарования в идеях коммунизма имя *Пиночет* стало едва ли не аллегорией сурового, но экономически ответственного генерала, сумевшего спасти родину. Вместе с тем в постсоветскую эпоху уже не стало прежнего единства политических и нравственных оценок: для многих наших современников *Пиночет* по-прежнему остается кровавым палачом и вероломным предателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А. П. Имена известных лиц в роли псевдоидентификаторов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4.
2. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. — М., 2005.
3. Ворошилова М. Б. Советский прецедентный текст в дискурсе русского рока: «Дети красной звезды» // Политическая лингвистика. 2009. № 2.
4. Елисеева С. В. Архитектура как сфера-источник прецедентности в российских и американских СМИ: «Эйфелева башня» и «The Eiffel Tower» // Политическая лингвистика. 2010. № 1.
5. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. — М., 2005.
6. Лавриненко Т. А. Прецедентный мир «Великая Отечественная война» в русской лингвокультуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2007.
7. Нахимова Е. А. Прецедентное поле «Монархи» в дискурсе современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2009. № 1.
8. Нахимова Е. А. Мифологема Александр Невский в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. 2010а. № 3.
9. Нахимова Е. А. Прецедентное имя Керенский в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика. 2008. № 1.
10. Нахимова Е. А. Прецедентное имя Наполеон в отечественных СМИ // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23).
11. Нахимова Е. А. Историческая динамика метафорической активности прецедентных имен собственных в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2010б. № 4 (34).
12. Слышкин Г. Г. Концепт личности как элемент лингвокультурной историосферы (на материале концепта «Талейран») // Ethnohermeneutik und cognitive linguistic. — Landau, 2007.
13. Слышкин Г. Г. Политические лидеры в языковом сознании (на материале концептов «Ленин», «Сталин») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. Т. 2.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов